

Ю. В. Кривошеев

«В связи с эвакуацией из района...»:
советские переселенцы
на Карельском перешейке и начало
Великой Отечественной Войны

В советско-финляндской войне 1939–1940 гг. территория Карельского перешейка являлась основным театром военных действий¹. Согласно статьям подписанного 12 марта 1940 г. мирного советско-финляндского договора² весь Карельский перешеек отошел к Советскому Союзу, и в тот момент административно стал подчиняться недавно образованной Карело-Финской ССР (далее — КФСР). В северной части Карельского перешейка был создан Яскинский район с центром в поселке Яски (ныне — пос. Лесогорский Выборгского района).

По договору финское население покидало эту территорию и она должна была заселяться советскими гражданами из центральных и восточных областей³. Для принятия и размещения прибывающих переселенцев при Исполнительном комитете Яскинского районного Совета депутатов трудящихся КФСР был создан переселенческий отдел.

Материалы одного из периодов его деятельности сохранились в Ленинградском областном государственном архиве в Выборге (далее — ЛОГАВ). Они представляют собой книгу приказов, выполненных на 30 листах почти не тронутой временем, плотной, коричневатой хозяйственно-упаковочной или оберточной бумаги, трескучей, но не ломкой, разлинованной карандашом. На всех приказах размашистая подпись начальника «переселенотдела» Ивана Романовича Мальцева. Текст приказов писался как самим Мальцевым, так и другими людьми: в книге сохранились образцы почти детского почерка, а также непонятных местами росчерков.

Книга приказов была начата 1 января 1941 г., а закончена 4 августа того же года⁴. Таким образом, мы имеем в некотором отношении уникальный документ, довольно подробно рассказывающий о почти шести месяцах мирной жизни, и чуть более месяца экстремального существования советских людей в условиях начавшейся войны на территории, которую начали осваивать совсем недавно.

Кривошеев Юрий Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой исторического регионоведения,
Санкт-Петербургский государственный университет.
kriwosheew@mail.ru

Конечно, как и любой административно-канцелярский документарий, книга приказов содержит обширный материал о рутинной повседневной деятельности яскинского «переселенотдела»: от приказа к приказу следуют формулировки о принятии на работу сотрудников, об их увольнении или переводе, об отъезде в командировки и прибытии обратно. Вместе с тем, надо отметить, что эта рутинная деятельность свидетельствует о таком факте, как мобильность низового чиновного и вспомогательного персонала.

Что касается командировок «по служебному делу», то они были в основном местного характера — по району, а также в Выборг, Петрозаводск «с отчетом», Ленинград. В Москву ездил сам Мальцев — «в переселенуправление при СНК СССР с докладом о работе»⁵.

По многим приказам видно как начальник отдела пытается наладить работу вверенного ему властями участка. Так, приказ № 28 от 1 февраля закрепляет участки работы по соответствующим сельсоветам и колхозам за инспекторами отдела А. П. Коверзневым и Ф. Т. Жабриковым⁶, бывшими вторыми после начальника лицами в отделе.

В обязанности инспекторов входила непосредственная работа с переселенцами. Так, согласно приказу от 19 марта Коверзнев был командирован в Каупильский стройучасток «по сопровождению переселенцев глав семей»⁷. А из приказа от 20 марта мы узнаем, что другой инспектор Жабриков не справился с заданием — «самовольно бросил переселенцев», за что сразу же получил «строгий выговор»⁸. Он же целую неделю — с 9 по 16 апреля — находился «в командировке на разгрузке эшалонов прибывающих с переселенцами», а 20 мая этим же занимался уже на станции Антреа, туда же он был командирован «для встречи и разгрузки эшалонов с переселенцами» 31 мая⁹.

В конечном итоге, инспектор Жабриков все же смог показать себя с лучшей стороны, чего не скажешь о его коллеге Коверзневе. 26 мая он был уволен с весьма серьезной формулировкой: «за безответственное отношение к своим обязанностям и задержку переселенцев на станции Антреа Рязанской области с 23 по 26 мая 1941 г., задержку эшалона в г. Выборге одни сутки с переселенцами Калининской области». Впрочем, и Жабрикову 14 июня было «наложено взыскание»¹⁰.

Случались и другие нарушения дисциплины. В констатирующей части приказа № 59 от 16 марта, написанного рукой самого начальника, мы узнаем, что накануне, «15 марта 1941 г. секретарь отдела Суслов Николай Алексеевич опоздал на работу на 40 минут», что для того времени было недопустимо. Суровое наказание следует незамедлительно: «на основании указа Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. тов. Сулова Н. А. привлеч[ь] суду»¹¹. Такой же каре чуть позже — 21 марта — подвергся «прораб строительного участка... тов. Тарзалайнен», который «сделал прогул»¹². Однако он должных выводов не сделал, и по приказу 24 марта «за прогул и пьянку» был понижен в должности до десятника¹³, а потом и вовсе уволен «как не выдержавший установленного испытания»¹⁴.

Не лучше обстояли дела и с другим прорабом. Так, в приказе от 29 марта Мальцев пишет, что «при проверке стройучастка переселенотдела р-на Яски мною установлено, что исполня-

ющий обязанности прораба техник Rogozin по настоящему не руководит стройучастком, а отсиживается у себя на квартире». Здесь же перечисляются все «прегрешения» Rogozina, включая «грубость и склоки», «отчего... пропадает всякая инициатива в работе» у его подчиненных, также говорится о его халатности, из-за чего «было потеряно в пути 8 ящиков стекла». Rogozin был снят с должности, а его дело также передавалось в суд¹⁵.

В первую очередь прибывающих переселенцев (а поток их все увеличивался) необходимо было обеспечивать перво-наперво жильем. Поэтому из переселенотдела при СНК КФССР 22 марта поступил соответствующий приказ об учете имеющегося «жилфонда». А уже 24 марта выходит местный приказ о необходимости «провести одновременный учет годных для вселения домов, а также домов строящихся и ремонтирующихся в хозяйственных центрах колхоза и в свободных поселках по состоянию на 2-е апреля 1941 г.»¹⁶ Этому делу придавалось большое значение, поэтому Мальцев обязал «акты о результатах проверки за подписями председателя колхоза, председателя с / совета и представителя переселенотдела в 2-х экземплярах представить мне к 5/IV-41 г.»¹⁷ В еще одном приказе конкретизировались необходимые мероприятия: «На выезжающих работников переселенотдела возложить вывод рабочей и тягловой силы на колхозное строительство в поселок Каупило по спущенному плану Райисполкома»¹⁸. Работы было много, поэтому командированные вернулись обратно 3 апреля.

14 июня в приказе № 103 следует странная и даже загадочная на первый взгляд формулировка: «Начинаю замечать, — пишет Мальцев, — что поступающую почту начинают распечатывать помимо предназначенных лиц, исходя из вышеизложенного приказываю поступающую почту доставлять мне в запечатанном виде; имеются подписывания за начальника: категорически запрещаю»¹⁹. Справедливо задаться вопросом: что это — случайное нарушение исполнительской дисциплины, человеческое любопытство, или же... диверсия, — ведь до войны остается неделя. Можно лишь только гадать.

А вот приказ от 19 июня — уже недвусмысленный: согласно ему ряд сотрудников (в том числе и неоднократно упомянутый Жабриков) освобождались «от занимаемой должности» — пока «в связи с призывом на военный сбор в РККА».

Впрочем, последний предвоенный приказ от 21 июня был вполне мирным: «прибыла из командировки в колхозы Яскинского района и приступила к своим служебным обязанностям счетовод переселенческого отдела района Яски тов. Шабалина Ф. Р.»²⁰

Приказы со 107 от 1 июля по 114 от 4 августа — это уже приказы военного времени. Наверное, можно догадаться, почему первый из них появился только через неделю после начала войны — нелегко было осознать, привыкнуть и приступить к действиям в новых условиях; в это время, конечно же, было не до переписки, тем более, в приграничном с явным врагом районе²¹.

В связи с начавшейся войной, сотрудники переселенческого отдела призывались уже не на сборы, а «в кадры РККА»²². Уменьшается «в связи с сокращением объема работ» и штат,

в частности, на самом важном строительном участке ликвидируются должности десятника, счетовода, технички, сторожа²³. Правда, на освободившиеся должности на стратегически и материально важных объектах, как склады, принимаются новые люди²⁴. Так, на эту должность по приказу от 1 июля вместо А. А. Попова, освобожденного с 23 июня, 1 июля была принята З. Я. Попова. Однако события развивались так стремительно, что уже по приказу от 11 июля «завскладом» З. Я. Попову следовало «от работы освободить и произвести расчет»²⁵. Прием этого склада строительных материалов проводился формально, в нарушение всяких норм: «по книжным остаткам в связи с невозможностью передачи с проверкой наличия в складе»²⁶. Из этого же приказа мы узнаем и причину скорого увольнения З. Я. Поповой — «в связи с эвакуацией из района женщин и детей». Таким образом, к середине июля было уже понятно, что Яскинский район рано или поздно станет местом боевых действий и, возможно, подвергнется финской оккупации.

Дальнейшие приказы переселенотдела также связаны в основном с кадровыми перестановками и увольнениями. В приказах дается и обоснование этого — «на основании телеграфного распоряжения переселенотдела при СНК КФССР о сокращении аппарата»²⁷.

Последние два приказа от 30 июля и 4 августа написаны не характерным для Мальцева почерком, всегда довольно аккуратным и размеренным (а, может быть, и вовсе не Мальцевым). Видно, что писалось все второпях, написание сбивчиво, строки идут вкривь и вкось. В приказе от 30 июля при сокращении аппарата вновь упоминалась эвакуация, а также мобилизация шофера В. Н. Уржумова с «его машиной в распоряжение тройки». Тогда же старшему бухгалтеру С. А. Чудиновскому надлежало «закончить отчетность по бухгалтерии и выехать в Петрозаводск в переселенотдел при СНК КФССР для сдачи ликвит. баланса»²⁸. Впрочем, по всему этому приказу снизу вверх идет надпись: «Настоящий приказ отменить», с подписью Мальцева и датой 1 августа 1941 г.

Поэтому и самый последний приказ от 4 августа также имеет тоже № 114. Несмотря на то, что он не несет никакой принципиально новой информации, его следует упомянуть. Так, согласно ему, «в связи с призывом в РККА» от должности освобожден кладовщик Каупильского склада, а вместо него назначалась «т. Перескокова Анна Васильевна» «с возложением на нее и охрану складов»²⁹. Это был последний приказ начальника переселенуправления Мальцева и последний лист данного архивного дела.

По приказу К. Маннергейма 18-й пехотной дивизии от 13 августа о занятии территории между Энсо и Пеллякяля (Барышево) 14–15 августа в Яски вступили финские войска³⁰.

¹ См.: Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989. С. 97–100; и др.; Иринчеев Б. Забытый фронт Сталина. М., 2008.

² О договоре см.: *Барышников В. Н.* Вступление Финляндии во вторую мировую войну. СПб., 2003. С. 67–76; и др.

³ См.: *Барышников В. Н.* Вступление Финляндии во вторую мировую войну. С. 72; *Геращенко Л. В.* Переселенческая политика Советского государства на Карельском перешейке в 1940–1953 гг. / Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

⁴ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (далее — ЛОГАВ). Ф. Р-3159. Оп. 1. Д. 13.

⁵ ЛОГАВ. Ф. Р-3159. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 11 об.

⁸ Там же. Л. 10 об.

⁹ Там же. Л. 22–23.

¹⁰ Там же. Л. 23, 25.

¹¹ Там же. Л. 10.

¹² Там же. Л. 12.

¹³ Там же. Л. 12 об.

¹⁴ Там же. Л. 17 об.

¹⁵ Там же. Л. 14 об.–15.

¹⁶ Там же. Л. 12.

¹⁷ Там же. Л. 12 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 25 об.

²⁰ Там же. Л. 26.

²¹ О боевых действиях см.: *Кишкурно Я. А.* Карельский перешеек. Неизвестная война. 1941. СПб., 2007;

Иринчеев Б. Забытый фронт Сталина. С. 158–170.

²² ЛОГАВ. Ф. Р-3159. Оп. 1. Д. 13. Л. 26 об.–27 об.

²³ Там же. Л. 26 об.–27.

²⁴ Там же. Л. 26 об.

²⁵ Там же. Л. 27 об.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 28 об., 29.

²⁸ Там же. Л. 29.

²⁹ Там же. Л. 29 об.

³⁰ *Кишкурно Я. А.* Карельский перешеек. Неизвестная война. 1941. С. 27–28.